

Харитонов Станислав Сергеевич*,
*ассистент кафедры государственного
и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Концепция государственно организованного общества, активно развивающаяся в настоящее время и построенная на противопоставлении государства и гражданского общества, требует формулирования не только механизмов их взаимодействия, но и анализа взаимного влияния. В рамках данной статьи мы попытаемся выявить некоторые пути воздействия гражданского общества, в том числе через неправительственные организации, на институты публичной власти, определяющие направления совершенствования государственного механизма в целях повышения эффективности функционирования государственного аппарата в целом.

Следует согласиться с некоторыми авторами, которые отмечают, что перед организациями современного гражданского общества в Российской Федерации главными задачами являются контроль действий правящей государственной элиты и влияние посредством своей гражданской экспертизы на функционирование государственной вертикали власти¹. Однако, эти задачи не ограничиваются лишь непосредственным анализом эффективности исполнения институтами публичной власти своих функций.

Представляется, что в расширяющемся влиянии процессов глобальной информатизации на общественный уклад могут быть заложены предпосылки для институционализации новых форм участия гражданского общества, а именно неправительственного сектора, как в определении персонального состава отдельных органов государ-

* © Харитонов С.С., 2012

ственной власти, формируемых посредством проведения выборов, так и органов государственной власти, персональный состав которых определяется через систему назначений. Вместе с тем, на сегодняшний день влияние неправительственного сектора на персональный состав органов государственной власти лишь одна из форм воздействия. Другой, более комплексной формой, является влияние в целом на систему органов государственной власти.

Следует отметить, что развитие концепции демократического общества и государства предполагает расширение форм участия населения в судьбе государства в целом и его аппарата в частности. После проведения выборов важным является обеспечение эффективности исполнения органами государственной власти своих функций, главным элементом чего должна быть ответственность должностных лиц, как выборных, так и назначаемых за исполнение возложенных на них функций.

Анализ статьи 3 Конституции Российской Федерации² свидетельствует о том, что признание выборов и референдума высшими непосредственными формами выражения власти народа, определяет лишь их специфический статус, но не исключает возможности наличия и создание новых форм реализации народом своей власти.

Так, важным элементом участия в деятельности органов государственной власти является внедрение института общественной экспертизы, сопряженного с установлением ряда требований к органам государственной власти в сфере гласности и открытости. Процесс принятия нормативных-правовых актов в Российской Федерации стал гораздо более транспарентным. Обсуждение некоторых законодательных актов имело широкий общественный резонанс, а критика в отношении проектов нормативных документов нередко перерастала в критику конкретных должностных лиц, достаточно вспомнить модернизацию систем здравоохранения и образования. В свою очередь нельзя исключать, что именно серьезный общественный резонанс стал одним из оснований ротации кадров в системе министерств Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации. При этом деятельность неправительственного сектора в части экспертной работы была бы невозможна без активного включения в такую работа

организованных структур профильного характера, обладающих компетентными специалистами, способными аргументировано и в надлежащем образом подготовленных формах документов отстаивать свою позицию.

Безусловно, общественные структуры не имеют прямых рычагов административного давления на государственные структуры и располагают в основном инструментарием по формулированию и манипулированию общественным мнением. Так, следует подчеркнуть значительно учатившуюся практику снятия с должностей сотрудников различных правоохранительных органов (Прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, министерства внутренних дел Российской Федерации и др.) в связи с размещением в публичном доступе в сети Интернет компрометирующих материалов. С одной стороны такая практика свидетельствует о том, что «государственные структуры не снимают руки с пульса общественного мнения», с другой же стороны такой инструментарий зачастую применяется в качестве орудия конъюнктурной борьбы. В данном случае необходимо четко разграничивать две различные ситуации. Во-первых, когда в сети Интернет появляется видеозапись, полученная не запрещенным законом способом и содержащая информацию о совершении тем или иным должностным лицом действий, нарушающих положения законодательства Российской Федерации. Во-вторых, появление информации, полученной с нарушением требований действующего законодательства и содержащей сведения персонального характера. В первом случае обязательным должно быть привлечение соответствующего лица к той или иной юридической ответственности, а, во-втором, проведение проверки по факту распространения личной информации о лице, замещающем соответствующую должность, с привлечением лица, получившего соответствующую информацию и распространившего ее, к юридической ответственности. При этом во втором случае, по нашему мнению, обязательным является формулирование позиции по сложившейся ситуации в целом органа государственной власти, о сотруднике которого была распространена информация.

Как видно инструменты неправительственного сектора в части формирования институтов публичной власти весьма ограничены и не имеют четкой формализации. Однако функционирование государственного аппарата в отрыве от реального мнения общественных структур, в лице неправительственных организаций, о эффективности и качестве выполнения государственных функций, их исключение из публично-политических процессов, может иметь дестабилизирующие последствия. Поэтому автор подчеркивает необходимость дальнейшего изучения форм участия неправительственного сектора в формировании институтов публичной власти.

* См.: Молокова М.А. Гражданское общество и модернизация: монография. – Юго-Зап. гос. ун-т., Курск, 2011. – С. 76.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.